

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

В. М. Цехновецкая

Научный руководитель: Т. М. Пехота, ассистент кафедры теории и истории права, магистр юридических наук

Память – странная художница: она подновляет краски жизни и стирает серые оттенки, сохраняя лишь самые яркие цвета и самые выразительные силуэты.
Марк Леви «Те слова, что мы не сказали друг другу»

Одним из важнейших качеств, которое всегда отличало человека от животных, несомненно, считается память. Прошлое для человека – важнейший источник формирования собственного сознания и определения личного места в обществе и окружающем мире.

Память – это не абстрактные знания каких-либо событий. Память – это жизненный опыт, знание событий, пережитых и прочувствованных, отражающихся эмоционально. Историческая память – понятие коллективное. Она заключена в сохранении общественного, а также понимании исторического опыта. Коллективная память поколений может быть как среди членов семьи, населения города, так и у всей нации, страны и всего человечества.

В своем формировании коллективная (историческая) память прошла несколько этапов развития, а именно:

1. Этап «забвение». Данный этап характеризуется тем, что через определенный промежуток времени людям свойственно забывать события (часто это происходит быстро, поскольку жизнь не стоит на месте, череда событий замещается новыми).

2. Этап «дежавю», который характеризуется тем, что человек снова и снова сталкивается с определенной информацией. Рассматривая данный этап через призму «исторической памяти», стоит отметить, что везде толкования одних и тех же событий могут сильно различаться. Аргументы событий каждый автор излагает по-своему, вкладывая в повествование свой взгляд и личное отношение. И неважно, какая это будет тема – мировая война, всесоюзная стройка или последствия урагана.

Различные варианты изложения фактов одного и того же события дают возможность людям анализировать, сопоставлять мнения различных людей и делать собственные выводы. Правдивая память народа способна развиваться только при свободе слова, и совершенно искаженной она будет при тотальной цензуре.

3. Этап «сопоставление». Данный этап в науке считают важным и главным, поскольку именно на этом этапе происходит сопоставление современной жизни и исторически событий. Однако, на данном этапе у людей могут различаться

мнения и историческая правда при условии, что на втором этапе они выбрали кардинально разные источники получения информации.

Исходя из выше сказанного, термин «историческая память» несколько двусмысленен и противоречив. С одной стороны, память, как и история по определению имеют дело с прошлым. С другой – индивидуальная или групповая память может не совпадать с историей, предполагающей нарратив, игнорирующий вариации памяти индивидов и групп.

На это в свое время обратил внимание известный французский социолог Морис Хальбвакс, изучая взаимодействие истории и памяти, который впервые предположил, что история начинается именно тогда, когда заканчивается социальная память и традиция. Нет необходимости фиксировать на бумаге то, что еще живо в воспоминаниях [2, с. 15–16].

В концепции Мориса Хальбвакса историческая память обладает двумя важными чертами:

1. Запечатлённые в ней события, образы и фигуры играют роль социально-исторических рамок жизни человека, независимо от непосредственного времени своего происхождения. Благодаря этим рамкам (термин был позаимствован у Дюркгейма) формируется социальный пространственно-временной мир человека, и именно эти рамки являются неотъемлемой характеристикой социального компонента исторической памяти.

2. М. Хальбвакс полагает, что далеко не каждое событие прошлого сохраняется в памяти, и выделяет различие между памятью и историей, состоящее в том, что память выступает за проявления сходства между прошлым и настоящим и отдаёт предпочтение тем историческим событиям, что несут в себе значимую для человека и общества эмоциональную окраску; история, с другой стороны, оперирует фактами и опирается на достоверные свидетельства, указывая на ненадёжность и зыбкость восстанавливаемых памятью образов прошлого [3, с. 54].

Главным механизмом воспроизводства исторической памяти, по М. Хальбваксу, является целенаправленное реконструирование воспоминаний – их восстановление, преобразование, обновление и перестройка в зависимости от причин и факторов, определяемых социальной реальностью в различные периоды времени: «работа памяти требует конструктивной и одновременно рациональной мыслительной деятельности ... она осуществляется лишь в связно-упорядоченной природно-общественной среде, чей общий план и основные направления мы опознаём в каждый момент. Любое воспоминание, сколь угодно личное, даже воспоминания о событиях, которым мы были единственными свидетелями, даже воспоминания об оставшихся невыраженными мыслях и чувствах, – соотносится с целым комплексом понятий, которыми обладают и многие другие люди кроме нас, с различными лицами, группами, местами, датами, словами и словесными формами, а равно и с рассуждениями и идеями, то есть со всей материальной и нравственной жизнью обществ, к которым мы принадлежим или принадлежали раньше» [1, с. 71].

Рассматривая данный вопрос, так же стоит упомянуть социолога и философа XX века А. Ассман. В отличие от двухуровневой концепции М. Хальбвакса, А. Ассман выделяет четыре уровня памяти: нейронную память, социальную память, культурную память и политическую память. Она проводит разделение на основе трех переменных: «носителя», «среды» и «опоры». Так, на уровне нейронной памяти в качестве «носителя» выступает мозг индивидуума, в качестве «среды» – социальная коммуникация, а в качестве «опоры» – символические медиаторы. В свою очередь, социальная память использует в качестве «носителя» социальную коммуникацию, в качестве «среды» – мозг индивидуума, а в качестве «опоры» – символические медиаторы. Культурная память содержится в символических медиаторах, в качестве «среды» выступает социальная коммуникация, а в качестве «опоры» – мозг индивидуума.

Особый интерес представляет концепция оперативной памяти общества, объединяющая в себе основные наработки поколенческой методологии изучения памяти. Выделение поколений, основанное не только на возрастном признаке, но также и на причастности к резонансным историческим событиям, способным изменить социальную структуру (война, революция и т. д.), позволяет значительно в лучшей степени изучить так называемые поколенческие различия, в том числе динамику памяти. Ассман не только описывает природу деления на различные социальные группы, но и интегрирует множество эмпирических исследований в изначально теоретический дискурс. Более того, в своей концепции А. Ассман подвергает сомнению аутентичность воспоминаний, располагающихся на нейронном уровне памяти.

А. Ассман подразделяет культурную память на два подвида: функциональную и накопительную. Функциональная память обеспечивает продолжительность существования воспоминаний через обеспечение повторяемости (традиции, ритуалы и прочие символические практики). В свою очередь, накопительная память действует благодаря материальным репрезентациям воспоминаний (книги, фильмы, архивы, музеи и т. п.). Политическая память отличается от культурной памяти типом проработки. Иными словами, если в рамках культурной памяти опыт предшествующих поколений перенимается индивидуумом самостоятельно, то символические медиаторы, несущие политический контекст, подвергаются коллективной проработке [4, с. 87].

Проблема исторической памяти объединяет вокруг себя множество наук: философию и психологию, этнографию, историю и социологию. Все они едины во мнении, что восприятие событий настоящего времени напрямую зависит от знаний и оценки событий прошлого. Историческая память – это мощный регулятор общественного сознания. Если говорить о белорусском обществе современного периода, то смело можно констатировать, что среди граждан Республики Беларусь, так же как и у других народов, очевиден нравственный кризис. Поэтому основной задачей для старшего поколения нашей страны уже в XXI веке становится формирование у молодого поколения приоритетов и желания хранить память о прошлом своей страны.

Тема исторической памяти в Республике Беларусь сегодня звучит практически на каждой научной конференции, на всех симпозиумах, посвященных проблемам молодежи. Прежде всего, надо понимать, что проблема формирования исторической памяти у молодого поколения многогранна, и влияние на нее оказывают многие факторы. Это сложный процесс, включающий как социальные и экономические условия, идеологию и образование, так и общее отношение к истории своей страны. Главная задача науки в этом вопросе – систематическое изучение истории со школьной скамьи и достоверное освещение исторических фактов на страницах школьных учебников.

Однако, на наш взгляд, на фоне современного нравственного кризиса и разнообразия мнений по поводу того как именно происходили исторические события, можно сделать вывод о том, что «историческая память» не рассматривается как «идеальный правдивый ход истории», поэтому считаем целесообразным не вводить оценочное понятие историческая память как объект правовой защиты, а ввести в законодательство понятие «социальная память», которая включает в себя как коллективную память (образовательные программы, направленные на актуализацию хода исторического процесса), так и индивидуальную (преемственность поколений).

Список использованных источников:

1. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс. – М. : Новое издательство, 2007. – 348 с.
2. Хальбвакс, М. Коллективная и историческая память / М. Хальбвакс // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2–3 (40–41). – С. 8–27.
3. Halbwachs, M. La mémoire collective / M. Halbwachs. – P. : Presses Universitaires de France, 1967. – 204 p.
4. Ассман, А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / А. Ассман. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.